

DOI: 10.18254/S271332140015826-5

Оригинальная статья / Original Article

ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕЕ ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОГЛАШЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ КАК ВОЗМОЖНЫЙ ПРОТОТИП ДЛЯ ВЫСТРАИВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ КИТАЯ И ЕАЭС

В. Нежданов

НЕЖДАНОВ Владимир Львович (vn1993@yandex.ru)
Тюменский государственный университет, Дипломатическая академия МИД России,
Российская Федерация, Тюмень, ул. 50 лет Октября, 29-9

Длительные переговоры КНР и Европейского союза о заключении Всеобъемлющего инвестиционного соглашения, начатые в конце 2013 года, были завершены в конце 2020 года. При этом в первой половине 2021 года стороны столкнулись с рядом политических противоречий, что стало причиной заморозки инвестиционного соглашения. На фоне укрепления взаимоотношений России и КНР в последние годы Всеобъемлющее инвестиционное соглашение Китая и ЕС может стать прототипом для заключения аналогичного договора между КНР и ЕАЭС и позволит активизировать торгово-экономические и инвестиционные отношения сторон.

Ключевые слова: Китай, Европейский союз, Евразийский экономический союз, инвестиции, экономика, торговля.

Для цитирования: Нежданов В. Всеобъемлющее инвестиционное соглашение Европейского союза и Китайской Народной Республики как возможный прототип для выстраивания отношений Китая и ЕАЭС // Евразия.Эксперт. 2021. № 2. С. 37–43. DOI: 10.18254/S271332140015826-5

COMPREHENSIVE INVESTMENT AGREEMENT BETWEEN THE EUROPEAN UNION AND THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA AS A POSSIBLE PROTOTYPE FOR BUILDING RELATIONS BETWEEN CHINA AND THE EAEU

V. Nezhdanov

Vladimir L. NEZH DANOV (vn1993@yandex.ru)
University of Tyumen, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs,
Russian Federation, Tyumen, 50 Let Oktyabrya st., 29-9

The lengthy negotiations between People's Republic of China and the European Union on the Comprehensive Investment Agreement, which began at the end of 2013, were completed at the end of 2020. At the same time, in the first half of 2021, parties faced a number of political contradictions, which caused the investment agreement to be frozen. Against the background of the strengthening of relations between Russia and the PRC in recent years, the Comprehensive Investment Agreement between China and the EU can become a prototype for concluding a similar agreement between the PRC and the EAEU and allow to intensify trade, economic and investment relations between the parties.

Keywords: China, European Union, Eurasian Economic Union, investments, economy, trade.

For citation: Nezhdanov V. Comprehensive Investment Agreement Between the European Union and the People's Republic of China as a Possible Prototype for Building Relations Between China and the EAEU // Eurasia.Expert. 2021. Is. 2. P. 37–43. DOI: 10.18254/S271332140015826-5

ВВЕДЕНИЕ

30 декабря 2020 г. в режиме видеоконференции состоялась встреча лидеров ЕС и Китая, завершившая переговоры по Всеобъемлющему инвестиционному соглашению¹. Хотя стороны договорились о проработке механизма защиты инвестиций в течение ближайших двух лет, соглашение с ЕС было названо очередной победой китайской дипломатии. Тем не менее в начале 2021 г. скоординированными усилиями Евросоюза, Великобритании, США и Канады в отношении КНР были введены санкции, направленные против чиновников, ответственных за нарушения прав человека в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР), а незамедлительный ответ со стороны Пекина привел к тому, что инвестиционное соглашение сторон оказалось под угрозой².

На момент завершения переговоров ЕС и КНР фактически стали крупнейшими партнерами. С 1998 по 2018 г. стороны провели 20 саммитов, свыше 50 регулярных секторальных встреч, учредили два форума — диалог по проблемам экономики и торговли и диалог по вопросам стратегических отношений с участием высших должностных лиц обеих сторон [Носов, 2018]. Дополнительным фактором сближения сторон стало то, что в 2019 г. произошло подписание меморандума о присоединении Италии к инициативе “Пояса и Пути”, что подчеркивало активизацию инвестиционного сотрудничества сторон в последние годы [Алексеева, 2019].

16 апреля председатель КНР Си Цзиньпин провел видеовстречу с канцлером Германии А. Меркель и президентом Франции Э. Макроном. Предметом разговора стало в том числе заключенное Китаем и ЕС инвестиционное соглашение. Как заверил китайский лидер, Пекин намерен расширять открытость и формировать “честную, справедливую и недискриминационную деловую среду для иностранных предприятий”.

¹ EU and China reach agreement in principle on investment // European Commission, 30.12.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=2233> (дата обращения: 01.07.2021).

² Uighurs: Western countries sanction China over rights abuses // BBC, 22.03.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-56487162> (дата обращения: 01.07.2021).

Однако европейское турне президента США Дж. Байдена и проведение саммитов Группы семи и НАТО в июне 2021 года привели к дальнейшей деградации политического диалога Китая и Запада.

В итоговом коммюнике “Группы семи” КНР хотя и упоминается всего четыре раза (для сравнения, Россия упоминается семь раз), однако исключительно в конфликтном контексте³. Речь идет о недостаточной прозрачности в отношении расследования происхождения коронавируса, пренебрежении правами и свободами человека, дестабилизирующих действиях в южных морях и использовании нерыночных методов конкуренции. Причем если в отношении России и звучит желание добиться стабильных отношений, говоря о КНР, страны “Группы семи” констатируют лишь дестабилизирующий характер действий Пекина.

Что же касается брюссельского саммита НАТО, в итоговом коммюнике Китай упомянут 10 раз⁴. Причем впервые Пекин признан риском безопасности альянса.

Как следствие, негативная политическая повестка привела к деградации договоренностей по инвестиционному соглашению и его фактической заморозке.

ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОГЛАШЕНИЕ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Внутренняя логика Европейского союза предполагает, что принимаемое торговое или инвестиционное соглашение выступает, прежде всего, в качестве политического акта, призванного либо способствовать продвижению европейских ценностей, либо направленного на признание правовой системы контрагента⁵. В этой связи завершение переговоров по Всеобъемлющему инвестиционному

³ Cabris Bay G7 Summit Communiqué // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.g7uk.org/wp-content/uploads/2021/06/Cabris-Bay-G7-Summit-Communiqué-PDF-430KB-25-pages-3.pdf> (дата обращения: 04.07.2021).

⁴ Brussels Summit Communiqué // North Atlantic Treaty Organisation, 14.06.2021. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/news_185000.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 04.07.2021).

⁵ Godement F. Wins and Losses in the EU-China Investment Agreement (CAI) // Institut Montaigne, January 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.institutmontaigne.org/en/>

соглашению ЕС и Китая пришлось на крайне неудачный период, когда США — как при Д. Трампе, так и при Дж. Байдене — пытаются разыграть европейскую карту в противостоянии с КНР.

Согласно данным, приведенным Европейской комиссией, совокупный поток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) из ЕС в Китай за последние двадцать лет достиг более 140 млрд евро, в то время как китайские ПИИ в экономику ЕС достигли 120 млрд евро⁶. Производит впечатление и объем двусторонней торговли. По данным Евростата, в 2019 г. ЕС экспортировал в Китай товаров на сумму около 198 млрд евро и импортировал из КНР товаров на 362 млрд евро⁷.

В 2020 г. Китай стал третьим по величине партнером по экспорту товаров из ЕС и крупнейшим импортером товаров в страны Евросоюза. Так, импорт китайских товаров в страны ЕС составил 383,4 млрд евро, а экспорт товаров из ЕС в КНР достиг 202,6 млрд евро, продемонстрировав рост, несмотря на негативную ситуацию в мировой экономике⁸.

Германия и Франция оказались наиболее заинтересованными участниками сделки. В частности, Берлин и Париж выступают крупнейшими европейскими инвесторами в КНР, основные инвестиции Пекина в экономику ЕС также приходятся на ФРГ и Францию⁹.

Основываясь на успешности торгово-экономического сотрудничества КНР и ЕС, исследователи В. Кашин и А. Зайцев отмечают, что заключенное соглашение с точки зрения прямых экономических последствий может оказаться более выгодным для Европы, поскольку значительно расширит возможности работы на китайском рынке [Кашин, Зайцев, 2021].

publications/wins-and-losses-eu-china-investment-agreement-cai (дата обращения: 01.07.2021).

⁶ EU-China investment deal — a data perspective // FDI Intelligence, 14.01.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fdiintelligence.com/article/79306> (дата обращения: 01.07.2021).

⁷ EU-China Comprehensive Investment Agreement // China Briefing, 28.12.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.china-briefing.com/news/eu-china-comprehensive-investment-agreement/> (дата обращения: 01.07.2021).

⁸ China-EU — international trade in goods statistics // Eurostat, March 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=China-EU_-_international_trade_in_goods_statistics (дата обращения: 01.07.2021).

⁹ EU-China investment deal — a data perspective // FDI Intelligence, 14.01.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fdiintelligence.com/article/79306> (дата обращения: 01.07.2021).

Завершение переговоров по инвестиционному соглашению с Китаем может позволить Евросоюзу позиционировать себя как независимого актора мировой политики, который способен отстаивать свою стратегическую автономию по отношению к США¹⁰.

Подобная логика не лишена оснований, поскольку соглашение с КНР поможет укрепить позиции ЕС в торгово-экономических переговорах с Вашингтоном.

В Китае инвестиционное соглашение было охарактеризовано как сбалансированное, взаимовыгодное и беспроектное, создающее более зрелую бизнес-среду, а также обеспечивающее все необходимые гарантии и перспективы сотрудничества, что должно стать стимулом для восстановления мировой экономики после окончания пандемии коронавируса¹¹. Вместе с тем в Китае существует мнение, что экономическая ситуация, сложившаяся в Евросоюзе, вынуждает Брюссель идти на сотрудничество с Пекином, а инвестиционное соглашение с КНР для ЕС подобно “поставкам угля в суровую зиму” (Сюз чжун сон тань)¹².

Наконец, существует предположение, что решение Евросоюза по инвестиционному соглашению с Китаем было продиктовано заявлениями Пекина об экономической стратегии “двойной циркуляции”¹³. Эта стратегия направлена на сокращение зависимости КНР от зарубежных рынков и технологий в долгосрочной перспективе. Стратегия “двойной циркуляции” становится приоритетом в рамках 14-го пятилетнего плана (2021–2025). В таком случае соглашение ЕС и Китая позволит компаниям и инвесторам из Европы сохранить свои позиции на китайском рынке.

¹⁰ Godement F. Wins and Losses in the EU-China Investment Agreement (CAI) // Institut Montaigne, January 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.institutmontaigne.org/en/publications/wins-and-losses-eu-china-investment-agreement-cai> (дата обращения: 01.07.2021).

¹¹ Чжуноу тоуцзы седин таньпань жуци ваньчэн (Переговоры по инвестиционному соглашению между Китаем и ЕС завершены в срок) // Жэньминь Жибао, 04.01.2021. [Электронный ресурс]. URL: http://paper.people.com.cn/gjjrb/html/2021-01/04/content_2027168.htm (дата обращения: 01.07.2021).

¹² Хуан Пин. Чжунго дуй Оучжоу жанбу тай дуо? Ю шицзе жонхэ фухэ Чжунго фачжань ли’и (Китай сделал слишком много уступок Европе? Интеграция с миром в интересах развития Китая) // Гуаньча, 05.01.2021. [Электронный ресурс]. URL: https://www.guancha.cn/huangping/2021_01_05_576776.shtml (дата обращения: 01.07.2021).

¹³ Yao K. What we know about China's 'dual circulation' economic strategy // Reuters, 16.09.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/china-economy-transformation-explainer/what-we-know-about-chinas-dual-circulation-economic-strategy-idUSKBN2600B5> (дата обращения: 01.07.2021).

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИНВЕСТИЦИОННОГО СОГЛАШЕНИЯ

Всеобъемлющее инвестиционное соглашение призвано сбалансировать экономические отношения Пекина и Брюсселя, улучшить доступ на китайский рынок для компаний из ЕС и обеспечить их возможность беспрепятственной работы, создать базу для устойчивого развития сотрудничества¹⁴. Что касается доступа на рынок для европейских предприятий, Китай взял на себя значительные обязательства в области промышленного производства — важнейшего сектора для европейских инвесторов в КНР¹⁵.

Рассматривая структуру прямых иностранных инвестиций ЕС в Китай, заметим, что 28% вложений приходится на автомобильный сектор, 22% — на добычу полезных ископаемых, 9% — на услуги в сфере финансов и бизнеса, 8% — на сферу сельского хозяйства, 7% — на производство потребительских товаров и услуг, 5% — на сферу энергетики, 5% — на машиностроение и еще 5% — на биотехнологии¹⁶.

Принципиально важно то, что соглашение регулирует действия не только частного, но и государственного сектора экономики¹⁷. Поскольку китайские государственные предприятия занимают ключевое место в экономике КНР, производя порядка 30% ВВП страны, соглашение не допускает использование нерыночных механизмов в их торгово-экономической деятельности. Более того, Пекин берет на себя обязательства по предоставлению всей необходимой информации, которая позволит оценить, соответствуют ли действия китайских государственных предприятий принятым обязательствам.

Старший лаборант-исследователь Сектора международных организаций и глобального политического регулирования ИМЭМО им. Е.М. Примакова

¹⁴ EU-China Comprehensive Agreement on Investment // European Commission, 21.01.2021. [Электронный ресурс]. URL: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2021/march/tradoc_159480.pdf (дата обращения: 01.07.2021).

¹⁵ EU and China reach agreement in principle on investment // European Commission, 30.12.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=2233> (дата обращения: 01.07.2021).

¹⁶ EU-China Comprehensive Agreement on Investment // European Commission, 21.01.2021. [Электронный ресурс]. URL: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2021/march/tradoc_159480.pdf (дата обращения: 01.07.2021).

¹⁷ Key elements of the EU-China Comprehensive Agreement on Investment // European Commission, 30.12.2020. [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_2542 (дата обращения: 01.07.2021).

РАН Д.А. Потапов отмечает, что Всеобъемлющее инвестиционное соглашение КНР и ЕС базируется на опыте Пекина в развитии трансрегионального сотрудничества. Так, 15 ноября 2020 г. было подписано Всестороннее региональное экономическое партнерство, что делает инвестиционное соглашение с ЕС логичным продолжением действий Пекина для реализации своих региональных и глобальных политических и экономических инициатив [Потапов, 2021].

Анализируя разделы соглашения КНР и ЕС, заметим ряд особенностей¹⁸. В представленном тексте ни разу не упомянута инициатива “Пояса и Пути”, однако широко упоминается Всемирная торговая организация (ВТО). Подобный подход имеет под собой ряд оснований.

С одной стороны, Пекин и Брюссель подтвердили намерение сохранить и укрепить сложившуюся международную торгово-экономическую систему, выступая ее гарантами. С другой стороны, Пекин понимает, что на Западе складывается антикитайский альянс, направленный на сдерживание роста Китая и реализации китайских международных инициатив.

Доктор политических наук, главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН В. Петровский в этой связи отметил, что Европейский союз всегда занимал не последнее место во внешнеэкономической политике Пекина, как в сфере форсированного технологического развития, так и в сфере торгового сотрудничества [Петровский, 2021]. Заметим, что вопросы технологической модернизации находятся на переднем крае китайской политической повестки, поскольку так называемые “коренные интересы” Пекина (*хэсинь ли’и*). включают в себя защиту государственного суверенитета, обеспечение безопасности, территориальной целостности, а также интересов развития страны¹⁹.

Таким образом, отсутствие упоминания инициативы “Пояса и Пути” в исходном тексте говорит о стремлении Пекина избежать чрезмерной политизации документа.

Во-вторых, опубликованный текст — не итоговый вариант документа, а лишь информационный

¹⁸ EU — China Comprehensive Agreement on Investment (CAI): list of sections // European Commission, 22.01.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=2237> (дата обращения: 01.07.2021).

¹⁹ China’s Peaceful Development // Information Office of the State Council The People’s Republic of China, September 2011. [Электронный ресурс]. URL: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2014/09/09/content_281474986284646.htm (дата обращения: 14.08.2020).

материал, который может быть изменен в результате юридического и технического пересмотра.

Наконец, стороны акцентируют внимание на таких аспектах инвестиционного сотрудничества, как социальная ответственность, окружающая среда и изменение климата, а также поддержка рынка труда. Как следствие, были разработаны два различных процесса реализации соглашения: один для общих инвестиционных вопросов, а другой для вопросов, относящихся к реализации целей устойчивого развития.

Соглашение позволит Пекину быть уверенным в защите инвестиционных соглашений с ЕС вне зависимости от эскалации противоречий с США. КНР также демонстрирует, что диалог с Европой находится вне зависимости от китайско-американских противоречий.

Однако будущее инвестиционного соглашения оказалось под угрозой из-за давления Европарламента²⁰, который в течение многих лет призывал к мерам, направленным против растущего экономического веса и политического влияния Китая в Европе, а также политических активистов²¹. Предметом их нападок становится ситуация с обеспечением прав человека в КНР.

Введение санкций ЕС в отношении КНР поставило под вопрос дальнейшую реализацию Всеобъемлющего инвестиционного соглашения из-за связанности внешнеполитической и внешнеэкономической повестки Брюсселя²². Сложившуюся ситуацию может усугубить то, что в ответ на действия ЕС Китай ввел санкции против членов Европейского парламента, что может не только затруднить продвижение Всеобъемлющего инвестиционного соглашения, но и рискует обернуться ростом антикитайских настроений.

В итоге именно Европарламент принял решение о заморозке инвестиционного соглашения с КНР. В качестве формального повода отказа в ратификации евродепутаты назвали санкции, введенные

²⁰ Tiezzi S. China-EU Investment Deal Sparks Backlash Over Rights Concerns // The Diplomat, 13.01.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://thediplomat.com/2021/01/china-eu-investment-deal-sparks-backlash-over-rights-concerns/> (дата обращения: 01.07.2021).

²¹ European Parliament resolution of 12 September 2018 on the state of EU-China relations (2017/2274(INI)) // European Parliament, 12.09.2018. [Электронный ресурс]. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2018-0343_EN.html (дата обращения: 01.07.2021).

²² Sanctions row threatens EU-China investment deal // Financial Times, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ft.com/content/6b236a71-512e-4561-a73c-b1d69b7f486b> (дата обращения: 01.07.2021).

Пекином против представителей ЕС в ответ на аналогичные действия Европы²³.

Таким образом, несмотря на очевидную выгоду Всеобъемлющего инвестиционного соглашения КНР и ЕС, его ждет непредсказуемое политическое будущее, связанное с ростом антикитайских настроений на Западе.

СОГЛАШЕНИЕ КИТАЯ И ЕВРОСОЮЗА: РОЛЬ ДЛЯ ЕАЭС

Весомая роль Европейского союза в торгово-экономических отношениях с КНР не подлежит сомнению. В этой связи звучат многочисленные заявления о том, что ЕАЭС может стать естественным “мостом” между Китаем и Европой²⁴.

Стремлению Китая катализировать сокращение зависимости от зарубежных рынков в значительной мере способствовали экономические противоречия Пекина и Вашингтона²⁵. В этой связи для России основные риски связаны с выбором стороны в развивающемся экономическом конфликте. Так, поддержка Пекина может вызвать увеличение санкционного давления на Москву, что поставит вопрос об обеспечении экономических и инвестиционных возможностей России в Китае.

Предложенный вариант инвестиционного соглашения Евросоюза и КНР фактически выступает готовым прототипом для перспективного выстраивания диалога ЕАЭС и Китая.

Важно учитывать, что процесс сопряжения ЕАЭС и инициативы “Пояса и Пути” встречает в целом положительные оценки [Носов, 2020]. Инициатива “Пояса и Пути” упоминается в совместных заявлениях России и КНР, подчеркивается ее роль для развития как двусторонних отношений Москвы и Пекина, так и отношений между ЕАЭС и КНР²⁶.

²³ Европарламент заморозил инвестиционное соглашение с Китаем // DW, 20.05.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/ru/evroparlament-zamorozil-investitsionnoye-soglasheniye-s-kitayem/a-57603532> (дата обращения: 04.07.2021).

²⁴ ЕАЭС будет развивать транзитный потенциал, наводя мосты между Европой и Китаем // Евразийская экономическая комиссия, 13.06.2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/13-06-2017.aspx> (дата обращения: 01.07.2021).

²⁵ Соловьева О. Китайская стратегия двойной циркуляции грозит РФ новыми санкциями // Независимая газета, 5.11.2020. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ng.ru/economics/2020-11-05/1_8006_china.html (дата обращения: 01.07.2021).

²⁶ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики к двадцатилетию подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Президент

Вместе с этим заключение Всеобъемлющего соглашения ЕАЭС и КНР позволило бы укрепить позиции стран-союзниц Москвы по ЕАЭС в их экономических отношениях с Пекином и выправить ситуацию, когда торговля между Китаем и постсоветскими государствами в значительной степени базируется на китайских торговых кредитах [Глинкина, Тураева, Яковлев, 2016].

Предложенный вариант инвестиционного соглашения может служить в том числе развитию и углублению процессов сопряжения инициативы “Пояса и Пути” с проектами ЕАЭС. В таком случае торгово-экономические и инвестиционные отношения Пекина, Брюсселя и Москвы получат схожее основание, что позволит сократить как текущие, так и потенциальные торгово-экономические конфликты в будущем.

Направленное на облегчение инвестиционного сотрудничества сторон, соглашение акцентирует внимание на прямых иностранных инвестициях, а также обеспечивает открытие китайского рынка для предприятий контрагента в целевых областях²⁷. Преимуществами подобного соглашения выступают: всеобъемлющий характер обязательств сторон, позволяющий добиться значительного углубления взаимного доверия; достижение комплексной взаимозависимости, обеспечивающей поступательный рост торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества, несмотря на влияние внешних факторов; формирование комплексной системы решения торгово-экономических споров²⁸.

Согласно исследованиям, проведенным в Джорджтаунском университете, основным источником заимствования научных и технических идей для КНР сегодня выступает Россия. Таким образом, Москва, обеспечивая гарантии технологического развития Пекина, фактически заинтересована в заключении подобного ЕС соглашения, поскольку это создаст прозрачную систему сотрудничества [Fedasiuk, Weinstein, Puglisi, 2021].

Кроме того, акцент на нормы и принципы ВТО позволяет участникам соглашения избежать исключения из системы международных торгово-

экономических отношений, а также подтверждать приверженность ее принципам, позиционируя себя гарантами существующего порядка.

Наконец, провозглашение Китаем о переходе к так называемой экономической политике “двойной циркуляции” означает, что Пекин не откажется от экономического сотрудничества с внешним миром, несмотря на возрастающее давление, однако будет ставить во главу угла внутреннее производство и потребление. Профессор РАН А. Ломанов отмечал, что политика “двойной циркуляции” будет актуальной для КНР как минимум до середины 2030-х гг. [Ломанов, 2021].

Как следствие, принятие инвестиционного соглашения между ЕАЭС и КНР позволит включить производителей ЕАЭС в систему внутреннего производства и потребления Китая на ранних этапах строительства экономической политики “двойной циркуляции”. Вместе с этим на фоне тенденций к деглобализации и экономическому декаплингу, подобное соглашение ЕАЭС и КНР, продвижение которого может взять на себя Россия, позволит подтвердить недавнюю характеристику отношений Москвы и Пекина, которые, хотя и не являются военно-политическим союзом, превосходят такую форму межгосударственного взаимодействия²⁹.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеенкова Е. Аналитическая записка № 7. “Via della seta”: Италия присоединилась к “Инициативе пояса и пути” КНР / ИЕ РАН, 2019.
2. Глинкина С.П., Кураева М.О., Яковлев А.А. Китайская стратегия освоения постсоветского пространства и судьба Евразийского союза: Доклад. М.: Институт экономики РАН, 2016. — 59 с.
3. Ломанов А. Циркуляция против изоляции // Россия в глобальной политике. Том 19, № 3 (109), май-июнь 2021. С. 8–20.
4. Кашин В.Б., Зайцев А.А. Китайский успех в борьбе за Европу // Россия в глобальной политике. Том 19, № 3 (109), май-июнь 2021. С. 83–88
5. Носов М. ЕАЭС и ЕС в контексте китайского проекта “Один пояс — Один путь”: предварительные итоги // Современная Европа, № 6, 2020. С. 15–28.

России, 28.06.2021. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/hkwONx0FSpUGgXPaRU3xUH RmkRneSXIR.pdf> (дата обращения: 04.07.2021).

²⁷ EU — China Comprehensive Agreement on Investment (CAI): list of sections // European Commission, 22.01.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=2237> (дата обращения: 01.07.2021).

²⁸ EU-China Comprehensive Agreement on Investment // European Commission, 21.01.2021. [Электронный ресурс]. URL: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2021/march/tradoc_159480.pdf (дата обращения: 01.07.2021).

²⁹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики к двадцатилетию подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Президент России, 28.06.2021. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/hkwONx0FSpUGgXPaRU3xUH RmkRneSXIR.pdf> (дата обращения: 04.07.2021).

6. Носов М. ЕС и Китай: торговля или стратегия // Современная Европа, № 6, 2018. С. 5–17.
7. Петровский В. Инвестиционное соглашение между Китаем и ЕС: стратегия взаимного выигрыша // Международная жизнь, 08.01.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/28674> (дата обращения: 07.07.2021).
8. Потапов Д.А. Завершение переговоров ЕС и КНР по всеобъемлющему инвестиционному соглашению // ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, 08.01.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imemo.ru/special-rubrics/coronavirus-pandemic/text/zavershenie-peregovorov-es-i-knr-po-vseobaemlyushtemu-investitsionnomu-soglasheniyu> (дата обращения: 07.07.2021).
9. Fedasiuk R., Weinstein E., Puglisi A. China's Foreign Technology Wish List // Center for Security and Emerging Technology, Georgetown University's Walsh School of Foreign Service, May 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://cset.georgetown.edu/wp-content/uploads/CSET-Chinas-Foreign-Technology-Wish-List.pdf> (дата обращения: 04.07.2021).

Поступила в редакцию / Received 20.04.2021

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 30.06.2021

Принята к публикации / Accepted 15.07.2021